

Рягузова Е. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ ФОТОГРАФИИ И БИОГРАФИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/63.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по данному вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- Коган-Бернштейн Ф. А.** Мишель Монтень и его «Опыты» // Монтень М. Опыты. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 2. Кн. 3. – 544 с.
- Корчагина Л. М.** Развитие педагогической мысли в зарубежной и отечественной эссеистике. XVI – XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2007. – 20 с.
- Монтень М.** Опыты. – М.: ТЕРРА, 1996. – Т. 1. - Кн. 1, 2. – 720 с.
- Тогузова Л. И.** Нравственное воспитание в зеркале истории этической мысли: Монография. – М., 1998. – 157 с.
- Рабле Ф.** Мысли о воспитании и обучении. – М., 1896. – 129 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРЕКРЕСТКИ ФОТОГРАФИИ И БИОГРАФИИ

*Рягузова Е. В.
Саратовский государственный университет*

Настоящее время характеризуется тотальным расширением визуальной сферы и увеличением образности повседневного мира. При этом визуальность касается не только того, что мы видим, но и того, как мы это видим, т.е. «богатство образов в нашем повседневном опыте приводит к формированию новых форм восприятия, нового склада мышления и постижения мира» [Штомпка 2007: 10]. Следовательно, восприятие мира становится все более опосредованным образами, изображениями и кодами, которые конструируют и формируют картину мира. Среди многообразия визуальных форм нас будет интересовать фотография как источник и посредник в получении нового знания, в том числе и биографического.

Этимология самого термина фотография (от греч. «photos» - «свет» и «grapho» - «пишу») – «письмо светом», «карандаш природы» или «гелиография» указывает на невероятное соединение двух разнородных источников: солнечного света и человеческого разума. Р. Арнхейм по этому поводу точно и метафорично замечает: «Чтобы понять смысл фотографии, необходимо смотреть на нее как на место встречи физической реальности с творческим разумом человека, причем не просто как на отражение данной реальности в мозгу человека, а как на мелководье, где сошлись две определяющие силы - человек и мир - противники и союзники одновременно, каждая из которых содействует окончательному успеху своими собственными ресурсами» [Арнхейм 1994].

Естественно, что это «чудо, свершающееся в мгновенья ока» [Дали 1986: 247] не могло не оказаться в фокусе исследовательского интереса представителей различных дисциплин и научных направлений - философии, антропологии, культурологии, социологии, семиотики, психологии. Ключевыми фигурами в этом почетном ряду, безусловно, являются Р. Барт, Р. Арнхейм, В. Беньямин, Ж. Бодрияр, П. Бурдье, С. Зонтаг, М. Маклюэн, У. Эко, Р. Краусс, В. Флюссер, С. Лангер, Л. Рагг, Д. Руби, П. Штомпка.

Указанные авторы выдвигают, на первый взгляд, противоположные положения относительно сущности, природы и интерпретации фотографии. По Маклюэну, фотография «отражает внешний мир автоматически, производя точно повторяемый визуальный образ» [Маклюэн 2003: 215], представляя собой механически точный аналог реальности, то есть не означает ничего, кроме того, что может означать эта реальность сама по себе. Р.Барт рассматривает фотографию как «эмансацию прошедшей реальности» - «фотография не говорит (не обязательно говорит) о том, чего больше нет, но только и наверняка о том, что было...» [Барт 1997]. По его мнению, фотографическое изображение изначально денотативно: «фотоснимок выдается за механический аналог реальности» [Барт 2004: 380], однако эта его объективность есть не что иное, как миф, ведь снимки отбираются, «обрабатываются, сверстываются, выстраиваются, производятся в соответствии с профессиональными, эстетическими или идеологическими канонами, а это уже факторы коннотации» [Барт 2004: 381]. При этом, с точки зрения С. Зонтаг, фотография также способна вызывать целый ряд нравственных отношений: фотография не может создать нравственную установку, но она может чрезвычайно способствовать укреплению уже выработанной или нарождающейся нравственной позиции [Зонтаг 2003]. Р. Барт считает, что интерпретация фото означает редуцирование к языку, в то время как Р. Арнхейм признает самостоятельность фотографии благодаря чувственному опыту; П. Бурдье полагает, что фотография – это ряд отражений коллективных поведенческих форм, тогда как Р. Арнхейм позиционирует фотографию как рефлексивное средство коммуникации; В. Беньямин утверждает, что «фотография появляется как изобретение в мире шума речей, социальных движений разного толка, стремительных ускорений, взрывов информации и коммуникации» [Беньямин 1996: 27], а Ж. Бодрияр говорит о том, что фотография «мобилизует фотографическое молчание, неподвижность, возвращает миру таинственность, ставит под вопрос любые принудительные сигнификации» [Бодрияр 1999].

Мы уже говорили о кажущейся противоречивости указанных положений, которая, на наш взгляд, снимается, если принимаются во внимание следующие два момента: 1) вариабельность, полисемичность, многозначность фотографического изображения, множественность возможных интерпретаций и 2) контекстуальность, предполагающая, что для разговора о фотографии необходимо выбирать соответствующий контекст [Круткин, Романов, Ярская-Смирнова 2007: 9].

Мы хотим ввести психологический контекст для рефлексии фотографического изображения, тем более, что в психологии теоретический анализ фотографии как особого визуального, социокультурного и социально-психологического феномена до сих пор в полной мере не осуществлен, и, соответственно, ресурсные

возможности фотографии для психологической практики далеко не исчерпаны, исключение составляет монография В. В. Нурковой, в которой автором предпринята попытка «исследовать феномен развития фотографии как особого социокультурного средства, включенного в процессы социализации и индивидуализации личности и способствующего изменению психического склада человека» [Нуркова 2006: 9].

Автобиография представляет собой субъективное восприятие и оценку траектории своей жизни, включая в себя три основных компонента: последовательность внешних событий (объективная логика); эволюцию внутреннего мира: ценностей, смыслов, переживаний (логика внутренней жизни) и этапы формирования Я-концепции. При этом нужно иметь в виду, что жизненный нарратив содержит две временные плоскости: в нем речь идет о событиях и ситуациях «там и тогда», а интерпретация этих событий «отформатирована» субъектом с позиций «здесь и сейчас», т.е. рассказывая о своей жизни, человек имеет возможность заново «прожить» те или иные моменты, по-другому расставив ценностные акценты и выстроив иную пирамиду смыслов.

Мы полагаем, что визуальные репрезентации, отражающие событийный план «жизненного нарратива» субъекта, выявляют наиболее значимые эмоционально насыщенные моменты биографии и могут выступать маркерами эмоциональной сферы субъекта. Нам близка позиция Е. В. Петровской, согласно которой «то, что в биографии остается невысказанным и что при этом трансформируется в основные нарративные узлы, может быть представлено как набор отдельных фотографий» [Петровская 2001].

В проведенном ранее эмпирическом исследовании (совместно с О. А. Земской) был осуществлен компартивный анализ различных характеристик восприятия жизненных ситуаций (продуктивность воспроизведения образов прошлого, их значимость, желательность, степень влияния события, тип и вид значимых событий, их оригинальность, преобладающее влияние личностных или ситуационных переменных), с визуальными рядами (фотографиями из семейного альбома, отобранными респондентами и позволившими им составить рассказ о своей жизни). Результаты сравнительного анализа показали, что события, описываемые с помощью методики «Психологическая автобиография» [Бурлачук, Коржова 1998: 177-191] и события, представленные на фотографиях, относятся к одним и тем же жизненным сферам: семья, природа, Я, межличностные отношения.

Что же касается типов событий, то была обнаружена принципиальная разница: при реконструкции своего жизненного пути с помощью методики «Психологическая автобиография», испытуемые указывали события, относящиеся преимущественно к I типу (рождение, травма, смерть близких) и к IV типу (события, связанные с обучением, вступление в брак, продвижение по карьерной лестнице), тогда как содержание их визуального нарратива было представлено событиями, относящимися ко II типу (события, связанные с использованием свободного времени), и III типу (события, имеющие отношение к изменениям физической среды, например, путешествия). Следовательно, можно говорить о том, что при «рассказе о жизни» через фотографии, испытуемые опираются на личностную оценку событий своего жизненного пути, а не просто сознательно отмечают некие биографические моменты своей жизни. Полученные данные согласуются с идеей В. В. Нурковой о том, что жизненный путь личности могут составлять как важные события (социально значимые в личной жизни), так и переломные события, которые «редко имеют прямой референт в фотографии» [Нуркова 2006: 220].

Подтверждением того, что визуальные репрезентации, отражающие содержание «жизненного нарратива» субъекта, могут выступать маркерами его эмоциональной сферы, является анализ «особых событий», тех, которые встречаются на фотографиях, но их описания нет при составлении психологической автобиографии. Приведем примеры некоторых подписей, сделанных респондентами, позволяющих «заякорить» субъективное значение и показывающих, на наш взгляд, именно эмоциональную значимость и аффективную важность отобранных фотографий: «вся моя семья», «мне семь месяцев, у бабушки на руках», «трогательная фотография, где я очень маленькая с моими родителями», «мое страстное увлечение», «потрясение от первые увиденного моря», «когда душа поет...», «неразлучная тройка», «двор общего дома и общих игрушек», «и все-таки мы вместе», «море, море... ты все равно прекрасно», «первый и единственный отдых с родителями на турбазе».

Более того, среди фотографий, отобранных респондентами для составления рассказа о своей жизни, присутствовали те, которые не отображали события жизни конкретного человека, но отражали его настроение в тот или иной период (например, была представлена фотография с подписью «Романтическое умиротворение», на которой изображена беседка в осеннем лесу).

Таким образом, визуальные репрезентации представляют собой не столько хронику жизни человека, сколько ее эмоциональные коды. Фотография и биография не складываются в особую когерентную целостность, фотографические и биографические ряды событий не повторяют друг друга, а имеют некие перекрестья, на которых выстраиваются сложные значения и переводятся в культурные и личностные смыслы.

Список литературы

- Арнхейм Р. О природе фотографии. Новые очерки по психологии искусства. - М.: Прометей, 1994.
Барт Р. Camera lucida: комментарии к фотографии. - М.: Ad Marginem, 1997.
Барт Р. Фотографическое сообщение // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Пер. с француз., вступ. слово и сост. С. Н. Зенкина. - М: изд-во Сабашниковых, 2004.
Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе. - М: Медиум, 1996.

- Бодрияр Ж.** Фотография, или письмо света. - Доступ через электронную полнотекстовую "Библиотеку Ихтика". - <http://ihtik.lib.ru>.
- Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю.** Психология жизненных ситуаций. – М., 1998.
- Дали С.** Фотография свободное творчество духа // Называть вещи своими именами. - М., 1986.
- Зонтаг С.** Взгляд на фотографию. - <http://www.photographer.ru>. – 2003.
- Круткин В. Л., Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р.** Интеллектуальное поле визуальной антропологии // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. - Саратов, 2007.
- Маклюэн М.** Понимание Медиа. Внешние расширения человека. – М.: Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.
- Нуркова В. В.** Зеркало с памятью. Феномен фотографии. Культурно-исторический анализ. - М: Изд-во РГГУ, 2006. – 288 с.
- Петровская Е. В.** Фото(био)графия: к постановке проблемы // Автобиография. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии / Под ред. В. А. Подороги. – М., 2001. - № 1.
- Штомпка П.** Визуальная социология. Фотография как метод исследования / Пер. спольск. Н. В. Морозовой, авт. вступ. ст. Н. Е. Покровский. – М.: Логос, 2007. – 168 с.

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Рязанова З. Г., Трегубова Т. И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Одной из важнейших задач в работе учителя - предметника является планирование проверки знаний и умений учащихся, разработка ее содержания, методов проведения этой проверки, и анализ полученных результатов, главная цель которого это коррекция учебно-познавательной деятельности учащегося.

Достаточно часто используются на уроках географии традиционные средства проверки - это дидактический материал. Работа с ним побуждает учащихся к проявлению самостоятельности, активирует их мыслительную деятельность в процессе усвоения учебной информации. Используя такие дидактические материалы для индивидуальной работы, мы можем обеспечить соответствующий объем, степень сложности и тем работы каждого ученика.

При этом, несмотря на отмеченные положительные стороны использования традиционных средств обучения хочется отметить, что ученики не могут самостоятельно контролировать этапы своей познавательной деятельности до проверки правильности выполнения работы учителем. Четко обозначается проблема скорости и эффективности обратной связи, и эта проблема выходит на первый план.

Возможный путь решения этой проблемы мы видим в сочетании традиционных средств обучения и проверки с компьютерной поддержкой.

Связи со стандартом среднего географического образования, в котором результаты обучения по предмету оцениваются по усложняющимся уровням через деятельность учащихся (называть, определять, описывать, объяснять, прогнозировать) мы говорим о необходимости использования компьютерных тестовых заданий.

Следует отметить преимущества использования компьютера: ученик получает ощущение, что он сам управляет своей учебной деятельностью. Данный психологический фактор обеспечивает активизацию процесса обучения. При работе в системе «ученик-компьютер», происходит не только оценивание, но и корректировка знаний учащегося путем сообщения развернутого комментария к ответу. Следует упомянуть и о таком важном моменте - это индивидуальный темп работы ученика. Благодаря этому учитель может при необходимости уделять больше внимания отдельным ученикам.

Следующий важный момент организации проверки знаний, является ее объективность. Объективность предполагает корректную постановку контрольных вопросов. У учащегося должна быть возможность отличить правильный ответ от неправильного, а так же легко выявить результаты. Тестирование позволяет обеспечить равные для всех условия проверки.

В первую очередь использовать тестирование на уроках географии нас подтолкнуло введение ЕГЭ для выпускников школ. Из школьной практики мы видим, что компьютерные тесты привлекают учащихся. Не секрет, что для некоторых учеников работа с компьютерными тестами является более значащей. К таким учащимся можно отнести детей, испытывающих трудности в общении в виду низкой коммуникативной культуры.

Важно помнить, что в географии многие темы с трудом поддаются формализации. Учитель обязан проверить не только базовые знания учащихся, но и практические умения по предмету, умение логично строить свой ответ.

В настоящее время учителями-предметниками широко используются Мультимедиа учебники по географии для учащихся 6-10 классов общеобразовательных учебных заведений. Они разработаны в соответствии с учебниками, используемые при изучении курса географии. Данные электронные учебники рекомендованы Министерством образования РФ. Электронные учебники включают в себя: учебный материал, тесты, практические задания, справочник, видеофрагменты, анимации, интерактивные карты, слайды, фотографии.